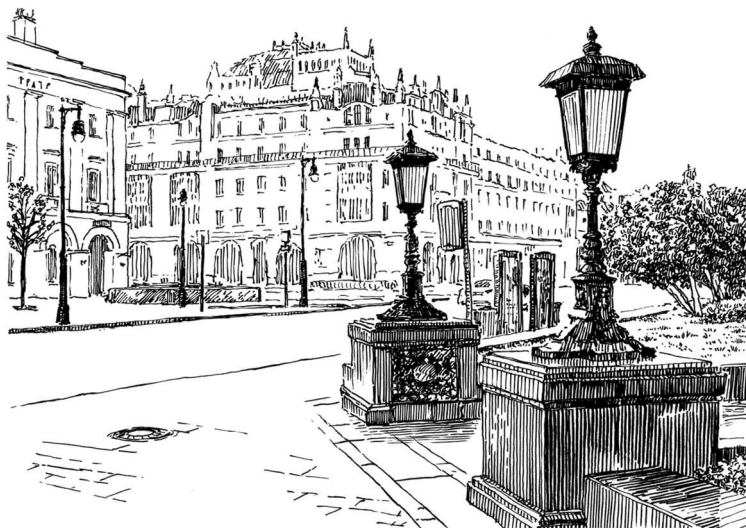

ЮЛИЯ ЕВДОКИМОВА

Москва домашняя

Каждый переулок — рецепт,
каждый рецепт — воспоминание

ХЛЕБ•СОЛЬ

С благодарностью

сыну, заново открывшему для меня Москву;
мужу, мужественно таскающему на плечах тяжелый
фоторюкзак во время многочасовых прогулок;
редактору Елене Левашевой, сподвигшей меня
на эту книгу, и не только на эту;
бренд-менеджеру Татьяне Кузнецовой, не дающей ску-
чать и все время отправляющей меня в путешествие
в разные уголки Москвы.

Оглавление

Глава 1. Замешиваем тесто на колокольном звоне и аромате сирени	11
Белый город на семи холмах	14
Ивановская горка	16
Легенды и были Ивановского монастыря	19
Два Алоизия во Старых Садах	23
Где у черта кулички?	25
Органная музыка по вечерам	26
Прогулки сквозь эпохи по Ивановской горке	28
Маки или котики?	34
Глава 2. Начинка, первый слой: истории старых названий и тайные уголки	49
Поварская слобода	55
Лялина площадь	60
Неожиданный сюрприз – улица Школьная	63
Секретный дворик на Пречистенке	66
Ленивая улочка	67
«Вшивая» горка	67
Пречистенка и тайны Чертова ручья	69
Сивцев Вражек	70
Нескучный сад	75

Разгуляемся по Разгуляю и навестим кота-библиотекаря	77
Рыцари-стражи Москвы	90

Глава 3. Начинка, второй слой:

Золотое Замоскворечье	103
Туманное место, где любят скворцов	106
История острова Балчуг.	109
Прогулочные набережные Москвы	111
Интересные места Замоскворечья	113
Достопримечательности Замоскворечья	116
Марфо-Мариинская обитель, особенное место в Замоскворечье.	120
Корона Замоскворечья – Климентовский храм	125
Самый красивый переулок	128
Замоскворецкий модерн и готика	130

Глава 4. Начинка, третий слой: конфетки-бараночки. Гастрономия старой Москвы . . . . .

Москва дворянская	140
Кому полпива?	143
Старомосковская кухня	146
Ямщик, гони-ка к «Яру»!	146
Кошатники и дореволюционный фастфуд	155
Дай зоре упресть	159
Тайные реки Москвы	162

Глава 5. Начинка, четвертый слой:

Москва с ароматом ностальгии	171
Облик Москвы 60–80-х годов	174
В Москву за покупками	177
Кинотеатр, которому 100 лет	179
Знаменитые рестораны советской Москвы	180
Поедим как в СССР!.	185
История и легенды сталинских высоток	188
Аромат Москвы	193

Глава 6. Добавим немного специй! Любопытные факты, мистические истории.	209
Самые старые места Москвы	212
Бедная Лиза!	214
Откуда в Москве Китай-город?	218
Монастырь-невидимка	224
Смотровые площадки Москвы	228
Крутицкое подворье – уголок старины	231
Дом, который сбежал за одну ночь	234
Москва мистическая	236
Главный запах Москвы	238
Некоторые здания в Москве с тайными масонскими символами	244
Главный колдун всея Руси	245
Глава 7. Подаем пирог с чаем, но не только!	261
Как чай стал популярен в России.	264
Рогожский чай, кирпичный и копорский: история фальсификата	267
Чайные трактиры в дореволюционной Москве	270
Старые чайные магазины Москвы	271
Дореволюционные кофейни	276
Трапезные... но не совсем. Неожиданные заведения в храмах Москвы.	281
Цветущая Москва: несколько мест, где по весне цветут деревья	284
Глава 8. Кулебяка!	293
Эпилог	303
Четыре московских квеста	304
Квест первый – заведения с изюминкой	304
Квест второй – тайная жизнь московских львов	308
Квест третий: ищем котиков!	311
Квест четвертый – «каланчовый» или старинный	313

А, батюшка, признайтесь, что едва
Где сыщется столица, как Москва.

А. С. Грибоедов, «Горе от ума».

Есть только два способа прожить жизнь.

Первый — будто чудес не существует.

Второй — будто кругом одни чудеса.

Альберт Эйнштейн. «Мир, каким я его вижу».

У каждого города свой образ, аромат, делающий его единственным на свете, не похожим на другие. Одни города искрятся, словно шампанское; другие похожи на торт со взбитыми сливками, и так хочется разбавить их острыми шипами готики, уж слишком приторно; третьи окутывают ароматом кофе, оглушают гортанными криками «чай, чай!».

Недавно в Петербурге меня спросили, как выглядел бы город, будь он человеком, а потом еще и усложнили вопрос: а какой он зверь? И я подумала тогда: интересно, а как можно представить Москву? Она настолько огромна, многолика, разнообразна, как же найти один, общий образ города?

И вдруг он родился, четко и без сомнений. Если Венеция, по мнению многих, это рыба, то Москва — это пирог.

Да-да, именно пирог, самый знаменитый из всех московских блюд. Вы уже догадались? Это кулебяка, особо популярная именно в Москве: закрытый пирог из дрожжевого теста с многослойной начинкой.

Изначально кулебяка была праздничным угощением, которое готовили для особых случаев, клали в пирог рыбу, мясо, грибы и крупы, разделяя слои блинами. У кулебяки московской были свои особенности: фарш на тесто выкладывали не слоями, а клиньями, от количества которых и зависело название пирога — на пять углов, на восемь углов... С XIX века в начинку стали добавлять рис, шампиньоны, лосось и другие продукты, которые в то время считались изысканными, а са-

мой начинки всегда было больше, чем теста. Согласитесь, это идеальный образ столицы!

Каков он, пирог под названием Москва? У него множество слоев – времен, вкусов и ароматов, где каждый ингредиент несет в себе дух эпохи и характер города. Это насыщенная смесь из древних легенд и историй, крепкая, как старинный кирпич монастырей и крепостей.

Хрустит золотая корочка московских булшных, аромат свежее испеченного хлеба сплетается с загадочным ароматом восточных специй, но его тут же уносит легкий свежий ветер с запахом сирени и яблоневого цвета из старых садов. В слоях Москвы шум базаров и ярмарок, звон бубенчиков, сладость конфет и золото куполов, хаос проспектов и тишина дворики, яркие огни вечерних окон в ульях-новостройках.

Давайте создадим свой рецепт Москвы!

Ингредиенты меняются, ведь улицы получают другие имена, рестораны закрываются, и на их месте появляются новые. И все же остается множество маленьких и больших деталей, неподвластных времени и моде.

Мы с вами придумаем идеальный рецепт. Он будет полон ароматов и звуков, ощущений и эмоций, а в довершение мы добавим обязательный ингредиент: чуть-чуть любви, главное не переборщить.

Почему же рецепт тайный? Все просто: он не для всех, а лишь для тех, кто готов смешать три ингредиента идеального путешествия – любопытство, неспешность, аппетит к историям и традиционным блюдам. И рецепт откроется постепенно, шаг за шагом, слой за слоем.

Впервые я вышла из дома одна, без сопровождения взрослых, лет в восемь. Отправили меня в «Детский мир» на площади Дзержинского за сапогами; всем некогда, а обувь ребенку срочно нужна.

Я ехала по зеленой ветке метро, зная нужную станцию, и все равно было не по себе: я такая маленькая, а Москва такая большая!

Тогда я не только купила сапоги, но и надолго зависла у витрины с плюшевыми собачками. И долго потом вздыхала, и мама пошла и купила мне... другую игрушку.

- Мама, что это?
- Это носочки.
- А это?

- Ушки.
- А это???
- Э... тоже ушки.
- Это рожки!!!

Получив вместо собаки плюшевого козла, я была безутешна. Поэтому вскоре мы поехали в «Детский мир» и купили того самого барбоса мечты. Я назвала его Тюпой и не расставалась с ним долгие годы.

Но годы шли, Тюпа перекечевал на антресоли, а потом и в мусор вместе с прочим хламом. Я до сих пор помню его заштопанный нос, рваные уши и так жалею! Нельзя выбрасывать друзей детства, даже если это плюшевые барбосы...

Нет больше не только Тюпы, но и той Москвы, из детства. Мы уехали, возвращаясь летом на дачу в Звенигороде и в квартиру у станции метро «Аэропорт». А потом и их не стало, и в девяностые я приезжала как все, «за шмотками», покупала одежду сыну с рук в туалете «Детского мира», а наш дом давно не виден с Ленинградского проспекта, и проспект под землю ушел, понастроили, понимаете ли, всякого на площади.

Как и для многих других, Москва стала для меня перевалочным пунктом вокзал – аэропорт с забегом в книжный на Арбате, быстрым перекусом по соседству или шопингом, как без него, да и тот все больше проходил в дальних странах.

Но случилось так, что я заново открыла для себя Москву. Никакой беготни, никаких шопингов, никаких транзитов. И тогда среди небоскребов и ненавистных пробок, среди толп народных и пафосных витрин я разглядела белый город на семи холмах, прячущий старинные усадьбы и цветущие магнолии, пустые улочки и крохотные церкви.

За несколько лет мир вокруг изменился, как и мы сами. Гастрономия, мода, литературные вкусы, путешествия стали все больше говорить о состоянии души, чем о статусе или получении информации. Мы хотим комфорта в душе, хорошего настроения и уюта. Даже осознанные путешествия больше не тренд! Ведь то, что называют этим словом, тоже беготня, просто с целью. На смену пришло такое понятие, как дофаминовое путешествие. Речь о гормоне радости, удовольствия и вдохновения, дофамин позволяет запомнить эти эмоции, и когда они всплывают в памяти, настроение улучшается.

Так на смену путешествиям в стиле «fomo» (fear of missing out) – боязни что-то не увидеть, желанию впахнуть как можно

больше мест и достопримечательностей в короткую поездку, а проще говоря, синдрома упущенных возможностей, пришел совсем другой – «jomo» (joy of missing out) – радость упущения, наслаждение моментом.

Мы больше не торопимся и никуда не бежим. Мы останавливаемся, чтобы выпить чашечку кофе или ароматного чая, мы убираем телефон и слушаем, как дождь стучит по крышам, а запах черемухи примиряет нас с холодами. В беготне мы ставим галочку, в неспешности узнаем душу места и его истории.

– Позвольте, – скажете вы, – какая радость, какое замедление в Москве, «нерезиновой», перегруженной, вечно спешащей, где во главе угла стоят деньги и скорости, в Москве пробок, очередей, толпы в метро?

– Москва для меня – это перевалочный пункт с вокзала в аэропорт, если есть лишнее время, я иду на Арбат и в книжный и не хочу задерживаться ни на минуту дольше, – вторит подруга.

Я хочу это изменить. Я хочу показать вам Москву, в которой не надо спешить, город с его историями и совсем другими ритмами. Никаких обязательных достопримечательностей за день, просто прогулки, ароматы и вкусы, тайные знаки, которые подает нам город. Вы же замечали, что иногда табличка или уличная сценка дают ответы на вопрос, который мы тщетно пытались найти? Город живой, он меняется, подсказывает, удивляет, общается с нами. Главное – заметить.

Я расскажу только о том, что люблю сама. Конечно, не получится охватить все, тут и нескольких томов не хватит. Поэтому в конце книги будут чистые странички для ваших собственных впечатлений. А еще лучше, если эта книга оживет: вы пришлете мне названия тех мест, которые знаете и любите вы сами. Возможно, из этого родится маленький путеводитель, написанный вместе с вами!

В этой книге у каждой главы свои ощущения: цвет, вкус, аромат, звуки. Я очень хочу, чтобы вы их почувствовали, ведь эти образы – волшебные моменты, которые навевают воспоминания или дарят предвкушения. Пусть у вас возникнет ощущение радости, уюта, чуть-чуть интриги и много вкусного. Дофамин, ты готов?

Давайте попробуем Москву!

Глава 1

ЗАМЕШИВАЕМ ТЕСТО НА КОЛОКОЛЬНОМ ЗВОНЕ И АРОМАТЕ СИРЕНИ

Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!

А. С. Пушкин. «Евгений Онегин», 1832

Создаем образы и включаем ощущения.

Цвет главы: глубокий розовый с бордовыми оттенками, как весенние яблони на Хитровке.

Аромат – сирень в садике Владимирской церкви во Старых Садах. Закройте на миг глаза и ощутите ее аромат!

Вкус: профитроль «белые сливки» в кофейне на Хитровке. Волшебный десерт, нежное облако сладости, где хрустящая воздушная оболочка тает во рту, раскрывая бархатистую, легкую сливочную начинку с ноткой шоколада. Горячий растопленный шоколад... комфорт и удовольствие!

Звуки – колокола Иоанно-Предтеченского монастыря в Малом Ивановском переулке, сначала переливом, потом глубоким басом.

Белый город на семи холмах

Нет единого мнения, какие холмы посчитала легенда, приравнявшая Москву к Риму. Кто только не занимался поисками «тех самых» семи холмов, включая Михаила Ломоносова! В итоге насчитали гораздо больше семи.

В исторических документах начиная с XVI века чаще всего встречаются следующие:

- Боровицкий (Маковица)
- Псковская горка
- Таганский холм (Вшивая горка)
- Ивановская горка (Алабов холм, или Кулишки)
- Красный холм (тут историки не определились, это либо возвышенность на Яузе, либо стык нынешних Тверской и Моховой улиц)
- Старо-Ваганьковский холм
- Чертольский холм

В 1980 году к ним добавили Сретенский (Сухаревский), Воробьевы горы и т. д.

А когда-то, в стародавние времена...

«В этой первой деревянной стене лежит другой город, обнесенный каменной стеной, бело-набело выштукатуренною и украшенною множеством башен и зубцов; жители зовут эту часть города «Царь-Град», — писал австрийский дипломат Никлас фон Варкоч, трижды приезжавший в Москву в XVI веке.

Белый город располагался внутри Бульварного кольца, но вне Кремля и Китай-города. Его стены и башни снесли при Екатерине II, на их месте высадили деревья, которые и образовали современное Бульварное кольцо. Ох, только представьте, как это могло выглядеть! Но увы, обветшали старые башни и стали угрозой для жителей.

Одиннадцать башен-ворот вели когда-то в Белый город (изначально двадцать восемь). Названия московских площадей сохранили память о них: площадь Пречистенские Ворота, площадь Арбатские Ворота, площадь Никитские Ворота, площадь Сретенские Ворота, площадь Мясницкие Ворота, площадь Покровские Ворота, площадь Яузские Ворота. Нынешняя Пушкинская площадь долгое время именовалась площадью Тверских ворот. Арбатские ворота снесли последними.

Но частичка Белого города жива. В XVIII веке из кирпича, полученного при разборке стен Белого города, выстроили многие московские здания. Еще до вступления в должность московского главнокомандующего граф З.Г. Чернышев построил дом, используя камень от разбираемой стены Белого города, это дом 13 по Тверской, ныне здание мэрии Москвы. Из того же камня соорудили и Воспитательный дом на Москворецкой набережной, 1/15.

В 2007 году при строительных работах на Покровском бульваре обнаружили большой фрагмент остатков стены Белого города. Его законсервировали для всеобщего обзора на Хохловской площади.

И неудивительно, что Ивановская горка — место с особой энергетикой. Здесь самое сердце Москвы, где так уютно среди сирени «во старых садах», где балуется на колокольне чертенок на Кулишках.

Неподалеку бегут трамваи по Покровскому бульвару, а здесь звонят колокола Иоанновского монастыря по утрам; день и ночь шумит ресторанная улица Забелина, и два шага до парка Зарядье с его видами на все сразу: и Кремль, и Москву-реку, и первоцветы в апреле, а дальше — Китай-город с боярскими палатами и храмами, еще чуть-чуть — и собор Василия Блаженного и Красная площадь. А в другую сторону — Чистые пруды и... не буду торопиться, все у нас впереди.

И дело совсем не в том, что отсюда начинается практически все, и туристическое, и историческое. Дело в том, что здесь самая душевная, спокойная, уютная Москва.

Ивановская горка

Ивановская горка идет вверх от Лубянского проезда, от нижнего выхода со станции «Китай-город». В современном понимании сюда входят все кварталы в границах Лубянского проезда и Солянки, Маросейки и Покровки, Покровского и Яузского бульваров.

Ее крутые и кривые переулки носят уютные названия: Хохловский, Колпачный, Старосадский, Подкопаевский, а рядом – Подколоколенный, Малый Троицкий, Малый Всехсвятский да Певческий. Раньше названия были еще круче – Кулишки, Хохлы, Глиници и Подкопай.

Здесь все так перемешано, что вроде ты на Хитровке, но церковь в двух шагах почему-то на Кулишках. А потом ты идешь по Хохлам, а церковь – как же мило! – во Старых Садах. Здесь нет суеты, и каждый дом, каждый переулок полны истории.

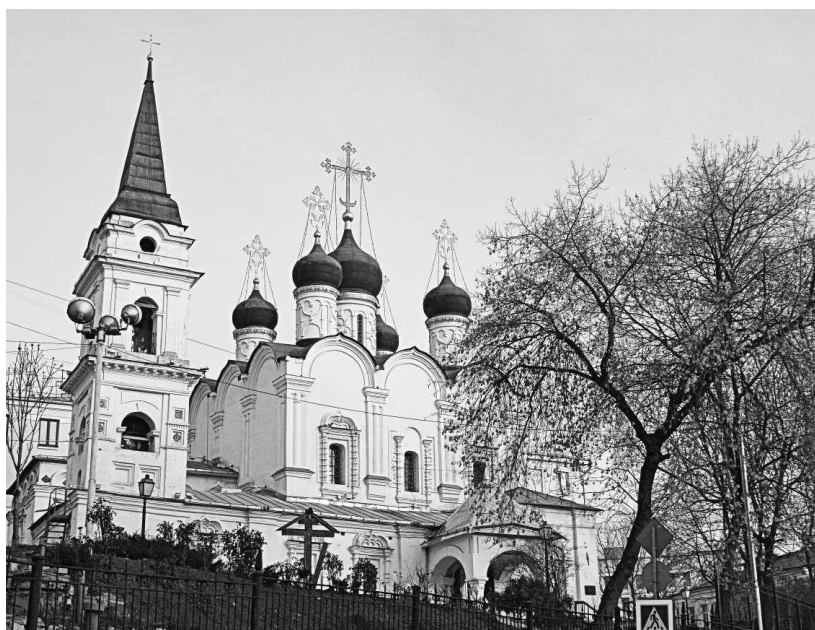
Даже огромный жилой «Соляной» дом в шесть этажей и аж пятнадцать подъездов, громадина, случайно попавшая в неспешное старинное царство, готов удивить прохожего: здесь снимали сцены фильмов «Брат 2» и «Через тернии к звездам». На первом этаже открыто столько кафе, что за день все не обойдешь, а в громадных подвалах прячутся тайные комнаты.

Площадь Яузские Ворота

Особняк Морозовых в Подсосенском переулке

Владимирская церковь во Старех Садох

Замешиваем тесто на колокольном звоне и аромате сирени

Церковь на Кулишках

Соляной дом на Забелина

Юлия Евдокимова

По другой стороне от «соляного дома» на улице Забелина – небольшой сквер вокруг бюста Осипа Манделъштама. Ох, как цветут здесь белые и красные яблони по весне!

Брат Манделъштама жил в доме 10, строение 1, построенном в конце XIX века как доходный дом Красногоровой-Блиновых, но не только ради поэта, часто здесь гостившего, пытаются попасть в подъезд туристы. В доме великолепный подъезд. Лестничная клетка выкрашена в бирюзовый цвет, а на стенах розовые лепные панели с гербами и прочими финтифлюшками; на перилах витиеватая ковка, а на полу метлахская плитка. Мне посчастливилось однажды прожить в этом доме пару дней, открывать дверь под рукописным объявлением, призывающим посторонних «не врываться в подъезд, где люди живут». Утро здесь начинается со звона колоколов, а по весне в окна врывается аромат сирени и яблони, надежно отсекающих шум улицы Забелина.

Легенды и были Ивановского монастыря

Иоанно-Предтеченский монастырь (в просторечье Ивановский, вот и переулочек так называли) возвышается над Ивановской горкой тяжеловесным куполом римской базилики. Отсюда улица Забелина идет под горку, вся как на ладони.

Монастырь первоначально был мужским и существовал с начала XV века на другом берегу Москвы-реки: в Замоскворечье, в районе современной Пятницкой улицы. Первое известие о нем содержится в летописях 1415 года при описании чуда, сопровождавшего рождение великого князя Василия II Темного. Мать князя Софья Витовтовна страшно мучалась во время родов и чуть не умерла. А некий старец Иоанновской обители успокаивал его отца, Василия I: «Не тревожься! Бог дарует тебе сына и наследника всей России». Также с чудом связано наречение младенца: священник Спасского кремлевского монастыря услышал ангельский голос, который сказал: «Иди и дай имя великому князю Василию».

Спустя сто лет у самого Василия III родился долгожданный наследник – будущий царь Иоанн Васильевич (говорят, гроза была в тот день сильнейшая!), а монастырь перенесли на Кулишки. Здесь обитель стала женской.

На Кулишках монастырь существовал уже в начале XVI века. Почтенный возраст подтверждает архитектура его соборного храма, разобранный в 1859 году. Это был бесстолпный одноглавый храм с тремя сильно выдвинутыми к востоку апсидами; с тремя притворами, придававшими его плану крестообразность. Собор Ивановского монастыря построен одним из итальянских мастеров, работавших в Москве в 1510–1530 годах.

Во второй половине XVI века собор обновили за царский счет. Монастырь не имел вотчин и поместий и содержался исключительно на государеву денежную и хлебную ругу. Так назывались выплаты духовенству из царской казны и средств прихожан, хлебная руга означала отсыпной хлеб, выдававшийся духовенству вместо денежного жалованья. В отличие от десятины, размер руги назначался произвольно.

Для многих княжеских и прочих дворянских семей монастырь играл роль родовой обители, куда жертвовали деньги и хоронили умерших родственников, здесь дворяне постригались в монашество.

В конце XVII над каменными Святыми вратами вкладчиком монастыря Василием Савичем Нарбековым была построена надвратная церковь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня. В центре монастыря находился собор, вокруг которого располагался некрополь; здесь были захоронены вкладчики и сестры монастыря.

В конце царствования императрицы Елизаветы Петровны монастырь чуть не закрыли. 4 июля 1760 года вышел именной указ императрицы об устройстве в Москве дома призрения «заслуженных людей жен во вдовстве, а дочерей в сиротстве и бедности, покровительства и пропитания не имеющих», для размещения которого и выбрали Иоанновский монастырь. Но императрица вскоре скончалась, и об указе забыли.

В Ивановский монастырь отправляли под надзор важных особ, «нарушивших нравственные законы», хотя присылали и настоящих преступниц, а также ссылали неугодных жен: монахинями здесь были вторая жена Ивана Грозного Пелагея Михайловна, жена Василия Шуйского Мария Петровна.

Конечно, вокруг обители ходит множество легенд. Главная из них — о монахине Досифее, присланной сюда в заточение в 1785 году по указу Екатерины II и бывшей якобы дочерью